

Л.К. Парсиева

Л.Б. Гацалова

Краткий очерк истории осетинской лексикологии

Л.К. Парсиева*, Л.Б. Гацалова**

История осетинской лексикологии неразрывно связана с именами таких корифеев языкознания, как А.М. Шёгрэн, В.Ф. Миллер, В.И. Абаев, Э. Бенвенист, Г. Бейли, И. Гершевич, А. Кристолю и т. д. Различным аспектам лексикологии посвящены работы известных ученых-лингвистов Т.А. Гуриева, М.И. Исаева, Х.А. Таказова, Т.Т. Камболова, Н.Я. Габараева, Е.Б. Бесоловой, З.Б. Дзодзиковой, Р.Г. Цопановой и др.

Основоположник осетинского научного языкознания действительный член Российской академии наук Андрей Михайлович Шёгрэн столько сделал в области осетиноведения, что его именем назвали целый период – Шёгреновский этап изучения осетинского языка. Фундаментальный труд А.М. Шёгрена «Осетинская грамматика с кратким словарём осетинско-русским и русско-осетинским» [1], вышедший в Санкт-Петербурге в 1844 году на русском и немецком языках, ценен с точки зрения лексикологии именно тем, что в нем в системном виде разработана и введена в научный оборот лингвистическая терминология осетинского языка, что сыграло огромную роль в дальнейшем развитии осетинского языкознания. «Установление осетинской грамматической терминологии, – пишет редактор-составитель переизданного в 2010 году труда академика А.М. Шёгрена профессор М.И. Исаев, – также сыграло большую роль в дальнейшем развитии осетинского языкознания» [2].

Основы, заложенные в «Осетинской грамматике» А.М. Шёгрена, были развиты в работах другого выдающегося ученого – В.Ф. Миллера. В своих «Осетинских этюдах» [3], а затем в монографии «Язык осетин» [4] В.Ф. Миллер отразил основные черты лексического и паремиологического состава языка той эпохи, названной впоследствии Миллеровским этапом в осетинском языкознании. Большую ценность представляет глава о заимствованных словах в осетинском языке.

Огромный вклад в разработку важнейших вопросов осетинской лексикологии внесен выдающимся ученым-иранистом В.И. Абаевым. В статье об этом

великом ученом его ученик Х.А. Таказов пишет: «... Измерить глубину, высоту и широту В.И. Абаева как лексиколога привычными мерками почти невозможно. То, что сделал Василий Иванович как лексиколог, по силам, можно сказать, разве только целому лингвистическому отделу, нет – институту. Подавляющее большинство работ ученого, да еще каких, посвящены изучению лексики осетинского языка, лексическим и другим связям осетинского языка с другими языками» [5].

Выход в 1949 году книги В.И. Абаева «Осетинский язык и фольклор» [6], этой энциклопедии осетиноведения, поднял осетинскую лексикологию, как и другие отрасли осетинского языкознания, на качественно новую высоту. Помещенные в книге фундаментальные исследования, всесторонне рассматривая в диахронно-синхронном плане осетинскую лексику, различные ее пласты, объясняют происхождение основного лексического фонда осетинского языка, вклад в него кавказских языков, скифо-сармато-аланскую языковую преемственность и многие другие вопросы языка и истории осетин.

Осетинско-яфетическому взаимовлиянию было посвящено несколько работ академика Н.Я. Марра [7]. Ученый пришел к убеждению о наличии значительного яфетического субстрата в осетинской культуре и языке. Этот вывод имел большое значение для дальнейшего выяснения природы осетинского языка. Проблема взаимопроникновения осетинского и грузинского языков в различных областях освещается в работах Г.С. Ахвледиани [8] и М.К. Андроникашвили [9].

Осетинско-венгерские лексические связи разрабатываются в работах известных венгерских ученых Б. Мункачи [10] и Ю. Немета [11].

Изучению некоторых вопросов лексикологии осетинского языка посвящены работы Е. Гендерсона [12], Г. Бейли [13] и др.

В 1962 году выходит монография Т.А. Гуриева «Влияние русского языка на развитие осетинской лексики» [14]. На материале осетинских газет и

* Парсиева Л.К. – д. ф. н., в. н. с. отдела осетинского языкознания СОИГСИ.

** Гацалова Л.Б. – д. ф. н., в. н. с. отдела осетинского языкознания СОИГСИ.

журналов, произведений дореволюционных и советских осетинских писателей, переводов с русского на осетинский и наблюдений над живой речью автор подвергает изучению различные категории русских заимствований того времени и показывает их важность для развития осетинского языка. Вместе с тем в заключении Т.А. Гуриев приходит к выводу о том, что, испытывая прогрессивное влияние русского языка, обогащаясь за счет русских заимствований и неологизмов, возникающих на базе собственных языковых ресурсов, осетинский язык сохраняет свою национальную специфику, свой грамматический строй и основной словарный фонд и продолжает развиваться по своим внутренним законам.

Большой интерес для изучения языковых процессов, происходящих в устной форме современного осетинского языка, представляет монография профессора З.Б. Дзодзиковой «Структурно-функциональные характеристики разговорной речи (на материале русского и осетинского языков)» [15]. В ней выявлены фонетические, лексико-фразеологические, грамматические и стилистические особенности осетинской разговорной речи. Автор приходит к выводу о том, что осетинская разговорная речь отличается от книжной литературной речи на всех языковых уровнях, хотя разговорная специфика проявляется в них не в одинаковой степени: наиболее ярко она отражается на фонетическом, лексико-фразеологическом и синтаксическом уровнях. На лексико-фразеологическом уровне отмечается отсутствие суффиксальных образований с функциональной окраской разговорной речи, которые имеют, например, русские слова: картошка, зачетка, читалка и др., а также слов, образованных при усечении основ, от имен лиц наших современников и т.д. «На сегодняшнем этапе развития ОРР [осетинской разговорной речи] приходится говорить о крайне нечеткой дифференциации разговорных и просторечных фразеологизмов» [16]. З.Б. Дзодзикова замечает, что в осетинской разговорной речи наблюдаются значительные отступления от выработанных в общественной практике норм: одни из них связаны с особенностями распределения функциональной активности русского и осетинского языков в Северной Осетии-Алании, которые повлекли за собой достаточно распространенное (особенно в г. Владикавказе) явление смешения в одном речевом отрезке единиц осетинского и русского языков. Это явление широко распространяется на все сферы, в том числе и на общение в семейном кругу. «Русские слова, которые встречаются в спонтанной речи носителей осетинского литературного языка, чаще всего не служат средством создания экспрессии и не дополняют лексический состав языка. Их употребление связано с особенностями функционирования в республике контактного двуязычия. Другие нарушения норм объясняются влиянием говоров и просторечия. Для их устранения необходимы активные действия в области нормализаторской деятельности» [16].

Проблемы неологии как отдельной отрасли лексикологии рассматриваются в монографическом исследовании доктора филологических наук Л.Б. Гацаловой «Неология в современной лингвистике» [17], в которой в системном виде представлены пути неологизации осетинского и русского языков, оформлены новые, теоретически и практически перспективные научные направления – осетинская неология и осетинская неография; дана классификация новаций осетинского языка, проанализированы способы лексикографического описания новаций. Выявлены особенности формальной и семантической адаптации новых слов в осетинском языке. В данной работе разработана классификация узуальных лексико-фразеологических новаций, учитывающая все многообразие явлений, заключаемых в понятие «новые слова», по следующим признакам: а) по форме языковой единицы; б) по отношению к реальной действительности; в) по степени новизны; г) по способу номинации; д) по отнесенности к той или иной тематической группе; е) по сфере употребления и стилистической окрашенности. Кроме того, проведена многоаспектная классификация неузуальных лексико-фразеологических новаций осетинского языка с дифференциацией их на собственно окказиональные и индивидуально-авторские.

Сопоставлению путей неологизации современных систем русского и осетинского языков посвящена статья Е.В. Сенько «Неологизация в русском и осетинском языках» [18]. В ней ученый приходит к выводу о том, что «...лексические инновации репрезентируют следующие современные процессы в словарном составе русского и осетинского языков: неологизация в собственном смысле слова, которая протекает в трех направлениях – формальном, семантическом, двуплановом; интернационализация современной лексики, что связано с открытостью современного общества для международных контактов; демократизация и либерализация словаря, что характерно в основном только для русского вокабуляра; возрождение устаревших слов: историзмов – в русском языке, архаизмов – в осетинском языке; актуализацию ряда известных лексем в связи с актуализацией обозначаемых ими понятий, сопровождающуюся определенными семантическими приращениями» [18].

Вопросы стилистической организации и экспрессивности устной и письменной осетинской речи нашли отражение в исследованиях Л.К. Парсиевой, Р.Г. Цопановой и Л.Б. Моргоевой.

Изучению одной из дискуссионных проблем отечественной лингвистики – междометия – посвящены монографии доктора филологических наук Л.К. Парсиевой «Теория междометия в общей парадигме современного языкознания» [19] и «Интеръекционные единицы как объект лингвистического исследования» [20]. В работах обобщены и систематизированы теоретические и практические вопросы изучения непроективных интеръективизмов. Автор проводит многоаспектный анализ междоме-

тий как особых коммуникативных единиц, рассматривает их фонетико-графическую репрезентацию, семантико-стилистическое содержание и функции в речи, проблему перевода и лексикографического представления вербальных и невербальных междометий русского и осетинского языков. В работе «Междометие: функционально-семантический аспект» [21] проведен анализ функциональной дифференциации и семантического наполнения междометий как единиц языка и речи в аспекте сопоставления интеръекционных единиц русского и осетинского языков. Определены когнитивные, эмотивные и волитивные аспекты семантического поля междометий. Дана функционально-семантическая классификация междометий с учетом гендерных и возрастных особенностей. В дальнейшем эти положения были развиты в докторской диссертации «Система междометия в общей парадигме языка» [22].

Вербальное выражение эмоций относится к одной из основных функций человеческой речи. Эмоциональные явления лежат в основе эмоциональных состояний и эмоциональных отношений различной интенсивности и составляют сферу эмоциональности человека. Как психологическая категория, эмоциональность характеризует содержание, качество и динамику его эмоций. Трансформируясь в тексте в лингвистическую категорию эмотивности, эмоциональность может выступать в качестве предмета и способа отражения.

Грамматические средства являются чрезвычайно важной частью эмотивных ресурсов языка. Они отличаются большим разнообразием и дают широкие возможности автору текста для передачи собственных эмоций или для изображения эмоций персонажей.

Рассмотрение текста с точки зрения эмотивных языковых средств не сводится только лишь к их поуровневому анализу. Восприятие эмотивности предполагает использование комплексного описания средств выражения эмоций, когда синтаксический анализ основывается на данных семантического и прагматического уровней, а семантический аспект изучения рассматривается с учетом особенностей лексики, фразеологии и грамматики определенного языка.

В монографии Л.К. Парсиевой и Л.Б. Гацаловой «Грамматические средства выражения эмотивности в языке» [23] проведен многоаспектный анализ грамматических средств выражения эмотивности в современном осетинском языке: изучено функционирование эмотивных грамматических единиц в устной и письменной формах речи; выявлены особенности эмотивных, когнитивно-эмотивных и эмотивно-побудительных высказываний с точки зрения функционально-коммуникативного подхода. Определена национально-культурная специфика эмотивных устойчивых сочетаний и фразеологизмов, подробно рассмотрены гендерно-возрастные особенности выражения эмотивности в речи.

Важным аспектом изучения эмотивного потенциала языка является межъязыковая коммуника-

ция. Эмотивные единицы выполняют значимую функцию в художественном тексте для создания художественного образа, характеристики речи персонажа, в силу их экспрессивного потенциала и этнокультурной специфики. Данные особенности, по мнению авторов монографии, следует учитывать при переводе художественного текста, чтобы не нарушить авторский замысел, передать исторический и национальный колорит, индивидуальный стиль автора и художественно-образное наполнение произведения. Поэтому особое внимание в работе уделяется переводу эмотивов и эмотивных образований, а также их лексикографической репрезентации.

В исследовании доктора филологических наук Р.Г. Цопановой «Стилистическая дифференциация лексико-фразеологических и грамматических средств осетинского языка» [24] определяются стилистические ресурсы современного осетинского литературного языка в различных аспектах: структурном, семантическом, функциональном. Автор обозначает две основные тенденции, важные для дальнейшего развития стилистических средств осетинского языка: 1) сохранение преемственности в использовании этих ресурсов и 2) все возрастающее влияние русского языка на уровне языковой системы: в образовании и использовании не только книжной лексики и фразеологии, но и бытовой путем калькирования, прямого заимствования, расширения семантики слов, усложнения синтаксических конструкций. «Прослеживается образование новой коннотативной лексики и фразеологии и расширение стилистических возможностей грамматических единиц в условиях контекста, а также реализация стилистических функций языковых единиц всех уровней в зависимости от сферы общения. Осетинский язык активно усваивает универсальные коннотативные средства и одновременно в нем развиваются стилистические средства, имеющие национальный характер» [25].

Р.Г. Цопанова дает характеристику функционально окрашенной лексики и фразеологии, рассматривая ее в системе стилей речи, представленных в письменных и устных формах и в жанровых разновидностях. В современном осетинском языке выделяем научный, публицистический и разговорный стили. Сформировались значительные пласты лексико-грамматических средств официально-делового содержания, но так как сфера их использования весьма незначительна, выделение официально-делового стиля не является бесспорным фактом. По мнению Р.Г. Цопановой, основу научного стиля осетинского языка составляют гуманитарные тексты, научно-технические подстили развиты незначительно, но накоплен определенный опыт научного изложения и в области технических наук, развилась терминология. «Неотъемлемой частью языка науки, – пишет Р.Г. Цопанова, – являются термины. Многие осетинские термины по происхождению являются исконными (хъæдгом (рана), знæт (нервный)). Термины бывают метафо-

рическими наименованиями: бынативд (перестановка), уæнг (член), цæугæ хыгд (текущий счет), зæххы цъар (земная кора). Термины всегда входят в состав определенной терминосистемы, и поэтому они связаны между собой семантически: содержание одного термина осмысливается на фоне других. Семантические соотношения подчеркиваются и одинаковым оформлением терминов. Так, в их названиях используются одни и те же приставки или суффиксы: разæвæрд (предлог), разныхас (предисловие); рухсад (просвещение); ахуырад (образование). Общие тенденции развития терминосистем в современном мире, когда несколько языков создают большинство терминов, находят отражение и в осетинском терминотворчестве через заимствование и калькирование» [25]. В общем же автор приходит к следующим выводам:

1. В осетинском языке образовалась речевая системность официально-деловой, научной, публицистической, разговорной и художественной сфер. Но стилистическая дифференциация книжных средств, особенно в той части, где они противопоставляются нейтральным и разговорным, не так глубока на всех уровнях языка, как в литературных языках с богатой письменной традицией. Особенно это касается их состава в официально-деловой и научной сферах.

2. Одним из основных языковых различий между разговорной, художественной и официальными сферами общения является то, что в последних используется преимущественно надэтнический слой ОЯ, а также имеется много заимствованных книжных средств, что связывает осетинский язык в этих сферах с другими языками.

3. По причине недостаточной развитости книжных сфер общения стилистическая парадигма в осетинском языке на всех уровнях языка большей частью имеет двучленные ряды: нейтральный – разговорный, нейтральный – книжный, книжный – разговорный.

4. Наблюдаются две основные тенденции, важные для дальнейшего развития стилистических средств осетинского языка: 1) сохранение преемственности в использовании этих ресурсов и 2) все возрастающее влияние русского языка на уровне языковой системы: в образовании и использовании не только книжной лексики и фразеологии, но и бытовой путем калькирования, прямого заимствования, расширения семантики слов, усложнения синтаксических конструкций.

5. Прослеживается образование новой коннотативной лексики и фразеологии и расширение стилистических возможностей грамматических единиц в условиях контекста, а также реализация стилистических функций языковых единиц всех уровней в зависимости от сферы общения. Осетинский язык активно усваивает универсальные коннотативные средства и одновременно в нем развиваются стилистические средства, имеющие национальный характер [25].

В 2011 году издан учебник Р.Г. Цопановой «Стилистика осетинского языка» («Ирон æвзадзы стилистикæ»), в котором автор рассматривает многие теоретические и практические вопросы, предлагая системное описание стилистических средств иронского диалекта осетинского языка [26].

Изучение экспрессивных функций разноуровневых единиц русского и осетинского языков стало предметом исследования кандидата филологических наук Л.Б. Моргоевой. В монографиях «Экспрессивные грани слова: семантика и прагматика» [27] и «Экспрессивность разноуровневых единиц языка» [28] определены природа и содержание экспрессивности, ее функционирование в языке и тексте.

Попыткой системного описания устойчивого инвентаря осетинского языка с точки зрения его экспрессивности является и другое исследование Л.Б. Моргоевой – «Субъективное в языке и речи: природа, содержание, выражение» [29]. В работе рассмотрены как собственно фразеологизмы, так и фразеологизированные выражения (поговорки, речевые формулы); проанализированы и описаны основные приемы и способы активизации фразеологизмов; выявлены особенности экспрессивности текста.

Фундаментальный труд доктора филологических наук Е.Б. Бесоловой «Язык и обряд: Похоронно-поминальная обрядность осетин в аспекте ее текстуально-вербального выражения» [30] посвящен исследованию обрядовой лексики осетин. На большом этнографическом материале автор описывает роль и значение обрядового текста, проводит анализ текстов посвящений (хæлар, фæлдыст), исследует специфику их жанровой структуры, композиции, постоянных формул, поэтического языка, определяет их функциональное назначение и использование в настоящее время. В статье Е.Б. Бесоловой «Из терминологии погребального обряда осетин» [31] терминология погребального обряда осетин рассматривается в тесной связи с анализом самого обряда на предмет выявления взаимосвязи языковой и неязыкового аспектов и отражения языковой картины мира. Выявлено, что терминологичность обрядовой номинации мотивируется положением предмета в структуре обряда, причем символическое значение предмета, как правило, преобладает над его конкретно-предметным воплощением в сфере ритуала. Это подтверждение тому, что обрядовый текст теснейшим образом связан и с прагматикой, и с когнитологией. С помощью методов анализа, выработанных в лингвистике и смежных науках при изучении вербального и невербального текста обряда, на материале текстов малых речевых жанров, отражающих архаические верования осетин, реконструированы глубинные смыслы и инварианты, выяснены лингвистические и когнитивные особенности обрядовой терминологии.

Статья Е.Б. Бесоловой «Общее и особенное в структуре осетинского обрядового плача» [32] посвящена обрядовому плачу осетин в аспекте его жанра и композиционной структуры. В ней рассмотрены типы и основные мотивы осетинских похоронных причитаний и их связь с культом погребения, с представлениями осетин о загробной жизни. Проанализированы характер и содержание осетинских плачей, их функциональные особенности и назначение. Выявлены характерные черты импровизации, а также ее роль в обрядовом плаче. Выяснены функции таких моментов, как ритуально-магический, эмоциональный и этический, в определении и содержании осетинских плачей. Прослежены утрата магического значения ритуалом и его превращение в традиционный обряд и средство выражения личного горя и скорбных чувств в связи с потерей близкого человека.

Изучению языка осетинских загадок посвящена работа кандидата филологических наук И.Н.

Цаллаговой [33]. Автор рассматривает лексико-семантические особенности языка и стиля осетинских загадок, проводит структурно-семантическую и тематическую классификацию основных типов осетинских загадок с учетом национальной специфики, свойственной этому жанру.

Тот круг проблем, решению которых были посвящены рассмотренные выше труды (а мы больше внимания уделили исследованиям современных ученых, так как работы корифеев осетиноведения являются широко известной классикой, описанной еще М.И. Исаевым в его монографии «Очерк истории осетинского языкознания»), не исчерпывает задач, подлежащих скорейшему решению. Это и исследование пассивного и активного состава языка, и изучение концептосферы осетинского языка; несмотря на определенные подвижки в развитии терминологии, необходимо дальнейшее совершенствование терминосистем различных отраслей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шёгрэн А.М. Осетинская грамматика с кратким словарём осетинско-русским и русско-осетинским. – СПб., 1844.
2. Шёгрэн А.М. Осетинская грамматика с кратким словарём осетинско-русским и русско-осетинским. – М.: ИМЛИ РАН, 2010.
3. Миллер В.Ф. Осетинские этюды. – М., 1881.
4. Миллер В.Ф. Язык осетин. – М.–Л., 1962.
5. Таказов Х.А. Об «Историко-этимологическом словаре» В.И. Абаева // Кредо. №1. 2001. С. 9.
6. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. Т. 1. – М.–Л., 1949.
7. Марр Н.Я. Ossetica-Japhetica, I // Известия Акад. наук. – 1927. С. 2069–2100; Марр Н.Я. Japhetica-Ossetica, II // Известия акад. наук, 1927. С. 433–501.
8. Ахведиани Г.С. Сборник избранных работ по осетинскому языку. Кн. 1. – Тбилиси: Тбилис. ун-т им. Сталина, 1960.
9. Андроникашвили М.К. Очерки по иранско-грузинским языковым взаимоотношениям. Т. 1. – Тбилиси, 1966.
10. Munkacsy V. Alanische Sprachdenkmale im ungarischen Wortschatze // Keleti Szemle, 1904, V. С. 304–329.
11. Nemeth J. Eine Worteliste der Jassen, der ungarlandischen Alanen. Berlin, 1959; Немет Ю. Список слов на языке ясов, венгерских алан. – Орджоникидзе, 1960.
12. Henderson E., Bailey H. Digoron Word-List. – BSOAS, 1950, 13, 1949. P. 35–78.
13. Bailey H.W. TPhs, Asica, 1945, London, 1946.
14. Гурьев Т.А. Влияние русского языка на развитие осетинской лексики. – Орджоникидзе, 1962.
15. Дзодзикова З.Б. Структурно-функциональные характеристики разговорной речи (на материале русского и осетинского языков). – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2002.
16. Дзодзикова З.Б. Структурно-функциональные характеристики осетинской разговорной речи // Автореф. дисс. ...доктора филологических наук. – Владикавказ, 2003.
17. Гацалова Л.Б. Неология в современной лингвистике. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2005.
18. Сенько Е.В. Неологизация в русском и осетинском языках // Матер. Междунар. научно-практ. конф. «Русский язык и языки народов России: функциональное и структурное взаимодействие». – Владикавказ, 2001. С. 58–61.
19. Парсиева Л.К. Теория междометия в общей парадигме современного языкознания. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2006.
20. Парсиева Л.К. Интеръекционные единицы как объект лингвистического исследования. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2006.
21. Парсиева Л.К. Междометие: функционально-семантический аспект. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2007.
22. Парсиева Л.К. Система междометия в общей парадигме языка. – Автореф. ...доктора филол. наук. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2010.
23. Парсиева Л.К., Гацалова Л.Б. Грамматические средства выражения эмотивности в языке: Монография. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012.
24. Цопанова Р.Г. Стилистическая дифференциация лексико-фразеологических и грамматических средств осетинского языка. – Автореф. ...доктора филол. наук. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2007.
25. Цопанова Р.Г. Стилистическая дифференциация лексико-фразеологических и грамматических средств осетинского языка. – Автореф. ...доктора филол. наук. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2007.
26. Цопанти Р.Г. Ирон æвзæджы стилистикæ. – Дзæуджыхъæу, 2011.
27. Морзоева Л.Б. Экспрессивные грани слова: семантика и прагматика: Монография. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2006.
28. Морзоева Л.Б. Экспрессивность разноуровневых единиц языка: Монография. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2009.
29. Морзоева Л.Б. Субъективное в языке и речи: природа, содержание, выражение: Монография. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2008.
30. Бесолова Е.Б. Язык и обряд: Похоронно-поминальная обрядность осетин в аспекте ее текстуально-вербального выражения: Монография. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2008.
31. Бесолова Е.Б. Из терминологии похоронного обряда осетин // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 9 (часть 1). – стр. 176–181; URL: www.rae.ru/fs/?section=content&or=show_article&article_id=9999416.
32. Бесолова Е.Б. Общее и особенное в структуре осетинского обрядового плача // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3; URL: www.science-education.ru/103-6539 (дата обращения: 23.02.2013).
33. Цаллагова И.Н. Лингвистические особенности осетинской загадки. – Автореф. ...канд. филол. наук. – Владикавказ, 2010.